

СТРОГО СЕКРЕТНО.
(из О. П.)

82
163

Подлежит возврату
во II частью ОС ЦК.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ П2995

22 июля 1936 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т. т. Андрееву, Ворошилову,
Жданову, Кагановичу, Каллинину, Косиору Ст., Микояну, Молотову,
Орджоникидзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину,
Чубарю, Эйхе.

Тов. Ежову.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения
записка т. Агранова от 20.УП.36г. с приложением протокола
допроса Рейнгольда от 17.УП.36г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. № _____ на 11 листах.

ЗАВ.ОС ЦК

Размещено 22.VII 1936г.

25 экз.

(подпись) Кривичев

Регистрация	22.VII	1936г.
№	12995	

Аврамова

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

81
164

испач
В
С

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. СТАЛИНУ.

В дополнение к нашим сообщениям по делу контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации в СССР направляю Вам важный протокол допроса РЕЙНГОЛЬДА И.И. от 17-го июля 1936 года.

По показаниям РЕЙНГОЛЬДА И.И., осенью 1932 года на квартире КАМЕНЕВА состоялось заседание всесоюзного об"единенного центра контр-революционного троцкистско-зиновьевского блока.

В заседании приняли участие ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, БАКАЕВ, СМЕРНОВ И.Н., СОКОЛЬНИКОВ, ЛОМИНАДЗЕ, РЕЙНГОЛЬД и ШАРОВ. На этом заседании было принято решение приступить к террористической борьбе с руководством ВКП/б/ и для этой цели был сконструирован особый террористический центр под руководством БАКАЕВА, в который вошли ФУРТИЧЕВ, БАГДАН, БУЛАХ, ДРЕЙЦЕР и ГРОНШТЕЙН К.

По показаниям РЕЙНГОЛЬДА в качестве физических исполнителей террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ были привлечены СЕРЕГИН и РАДИН.

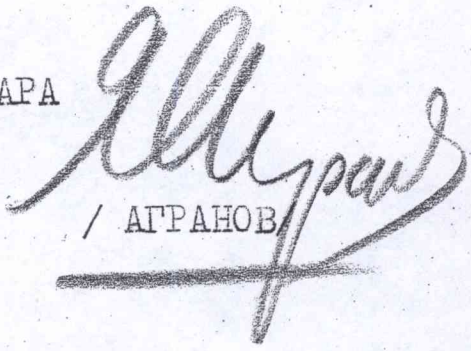
Далее РЕЙНГОЛЬД показал, что СОКОЛЬНИКОВ, входивший в состав об"единенного центра троцкистско-зиновьевской организации,

80
165

вьевского блока, стоял на террористических позициях
и высказывался за необходимость физического устранения
тов. СТАЛИНА.

Названные в показаниях РЕЙНГОЛЬДА И.И. РАДИН и
СЕРЕГИН арестованы.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

/ АГРАНОВ

"20" июля 1936 года.

№ 57012

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

РЕЙНГОЛЬДА, Исаака Исаевича,

от 17 июля 1936 года.

РЕЙНГОЛЬД, Исаак Исаевич, 1897 г.р., из семьи служащего, уроженец местечка Грозово бывш. Минской губернии, бывш. член ВКП/б/ с марта 1917 года, в 1927 году исключался из ВКП/б/ за принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции, восстановлен в 1928 г. Вторично исключен из партии в декабре 1934 года за связь и покровительство троцкисту ДАМВИЛОВИЧУ. До исключения из партии - заместитель Наркомземлеса. В момент ареста - начальник хлопкового управления Облзу Южного Казахстана.

Вопрос: В протоколе допроса от 9 июля с.г. вы показали, что об"единенный центр троцкистско-зиновьевского блока осенью 1932 года принял решение об организации террористической борьбы против руководства партии и советского правительства. Подтверждаете ли вы эти показания?

Ответ: Да. Полностью подтверждаю.

Вопрос: В том же протоколе допроса вы показали о том, что СОКОЛЬНИКОВ входил в состав центра троцкистско-зиновьевского блока. Подтверждаете ли вы это показание?

Ответ: Да, полностью подтверждаю.

Вопрос: Принимал ли участие СОКОЛЬНИКОВ в принятии центром решения об организации террористической борьбы?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Об этом мне известно как со слов самого СОКОЛЬНИКОВА, так и со слов КАМЕНЕВА.

Вопрос: Что именно вам известно?

Ответ: После своего приезда из-за границы в 1932 году СОКОЛЬНИКОВ в крайне враждебном духе высказывался по вопросу о хозяйственно-политической обстановке в стране. Беседуя со мной на эту тему, он говорил о неизбежности хозяйственно политического краха, в результате проводимой политики индустриализации и коллективизации. Исходя из этого он указывал на необходимость создания об"единенного блока троцкистов и зиновьевцев, воссоздающего на новой основе оппозиционный блок в 1926-1927 г.г.

СОКОЛЬНИКОВ неоднократно развивал теорию так называемого " автоматического краха " политики партии.

От КАМЕНЕВА я знаю, что он "сговорился" с СОКОЛЬНИКОВЫМ "быстрее", чем он сам первоначально рассчитывал, хотя КАМЕНЕВ и не полностью разделял " оптимистические " взгляды СОКОЛЬНИКОВА на счет " автоматического краха ".

Вскоре СОКОЛЬНИКОВ изменил свою точку зрения по вопросу об " автоматическом крахе ". СОКОЛЬНИКОВ говорил мне, что он пришел к выводу, что " страна вылезает из наибольших трудностей и что ставка на "крах" не оправдалась и что поэтому с неизбежностью встает вопрос о более острых активных действиях против руководства партии и правительства, что этот путь неизбежен, что отказ от него означает

ликвидацию возможности взятия руководства партией в свои руки".

Вопрос: О каких острых активных действиях говорил СОКОЛЬНИКОВ?

Ответ: СОКОЛЬНИКОВ говорил о необходимости насильственного устранения, прежде всего, СТАЛИНА. СОКОЛЬНИКОВ обычно говорил: "Если серьезно ставить вопрос об овладении руководством партией - другого пути кроме физического уничтожения руководства - не остается".

НАМЕНЕВ в том же 1932 году, когда я был у него на квартире, как-то сказал мне по поводу СОКОЛЬНИКОВА: "Ваш СОКОЛЬНИКОВ очень быстро прошел путь от либерализма к терроризму".

Вопрос: Что вам еще известно об участии СОКОЛЬНИКОВА в деятельности террористического центра?

Ответ: Активное участие СОКОЛЬНИКОВА в об"единенном центре в этот период выражалось в частых свиданиях с КАМЕНЕВЫМ, в прямом участии СОКОЛЬНИКОВА в том заседании центра, которое состоялось осенью 1932 года и оформило решение центра о переходе к организации террористической деятельности против руководства партии и правительства.

Вопрос: Вы показали об участии СОКОЛЬНИКОВА в заседании центра, которое приняло решение о переходе к террористическим покушениям. Дайте показания, что вам известно об этом заседании?

Ответ: Это заседание состоялось осенью 1932 года на квартире КАМЕНЕВА, у которого собрались следующие лица: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, БАКАЕВ, СМЕРНОВ, СОКОЛЬНИКОВ, ЛОМИНАДЗЕ.

Вопрос: Присутствовал ли еще кто-либо, кроме членов центра?

Ответ: Да, присутствовали - Я-РЕЙНГОЛЬД, ШАРОВ и, кажется, ГОРШЕНИН.

Вопрос: Сообщите следствию все, что вам известно об этом заседании центра?

Ответ: Я запомнил выступления ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, СОКОЛЬНИКОВА и СМЕРНОВА.

ЗИНОВЬЕВ говорил:

"Дело сейчас не в споре о той или иной экономической платформе. Всякого рода политические оттенки вполне допустимы в пределах блока и найдут свое окончательное разрешение после того, как блок овладеет руководством партии и правительства".

"Сейчас самое главное заключается в единодушном признании того нового, чем отличается вновь созданный сейчас блок от предыдущего".

"Это новое состоит в признании неизбежности активных террористических действий против руководства партии и правительства, в необходимости создания боевой организации террористической борьбы. Если в этом вопросе мы примем единое решение, то все остальные программные и тактические вопросы не встретят существенных возражений".

В заключение ЗИНОВЬЕВ сказал: "Обычное возражение,

что терроризм несовместим с марксизмом, при том положении, которое мы имеем сейчас в стране и партии - несерьезно.

Сейчас, когда все нити диктатуры пролетариата в гигантской степени сконцентрированы в руках одного человека - СТАЛИНА, другого пути - кроме физического устранения СТАЛИНА - нет".

Вопрос: Приведите выступление КАМЕНЕВА?

Ответ: Суть выступления КАМЕНЕВА сводилась к следующему: "Попытка пробиться к овладению руководством снизу - через апелляцию к массам - окончилась неудачно. Вторая попытка овладеть руководством партии путем верхушечных комбинаций (блок с правыми) также потерпела крах. Наконец, ставка на кризис и вся тактика "легальной работы" также не привела нас к руководству".

"Таким образом, сейчас блок может иметь только одну платформу, вокруг которой возможно об"единение. Эта платформа переход к активной террористической борьбе против руководства партии и правительства".

Вопрос: Приведите выступление СОЮЛЬНИКОВА?

Ответ: СОЮЛЬНИКОВ начал свое выступление с того, что заявил, что он был целиком прав, когда по тактическим соображениям отошел от блока осенью 1926 года, что, если бы тогда с ним согласились лидеры оппозиционного блока, то блок, сохранив все свои силы внутри партии, быть может теперь был бы уже у руководства страной и партией.

Далее, анализируя экономическую обстановку в стране он повторил изложенные выше соображения о том, что ставка

на кризис себя не оправдала и приходил к выводу о неизбежности применения активных террористических действий.

СОКОЛЬНИКОВ выразил свое несогласие с некоторыми пунктами старой платформы и заявил о том, что эта платформа устарела.

Его замечания носили характер явно правых поправок, шли в направлении усиления легкой индустрии за счет тяжелой, ликвидации совхозов в деревне и усиления рыночных отношений.

Вопрос: Что именно говорил СМIRНОВ?

Ответ: Выступавший СМIRНОВ, Иван Никитич, заявил, что для троцкистов вопрос о необходимости перехода к террористическим действиям против руководителей партии и правительства не является новым, что после разгрома 1927 года у троцкистов нет никаких иллюзий по вопросу о возможности применения других способов борьбы, кроме террора, что нужно отбросить тезис о, якобы, неприемлемости террористических действий для большевиков; что троцкистами получена директива от Троцкого об организации террористической борьбы против руководства партии и о необходимости воссоздания об"единенного блока на основе перехода к активным террористическим действиям.

Вопрос: Какие практические решения об организации террористической борьбы были приняты на указанном вами выше совещании центра троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: Через несколько дней после указанного выше совещания об"единенного центра, на квартире ЗИНОВЬЕВА

состоялось другое совещание, на котором участвовали КАМЕНЕВ, БАКАЕВ, ВОГДАН, ГОРШЕНИН и я - РЕЙНГОЛЬД. На совещании ЗИНОВЬЕВ давал практические директивы об организации и деятельности ударного террористического центра, о котором я давал показания в протоколе допроса от 9 июля 1936 года.

Руководство этим центром ЗИНОВЬЕВ поручил БАКАЕВУ, характеризовав его, как одного из наиболее твердых и решительных членов организации. ЗИНОВЬЕВ потребовал от всех нас безоговорочного выполнения всех указаний БАКАЕВА, как лица непосредственно выполняющего директивы по террористической работе об "единенного центра троцкистско-зиновьевского блока.

Тут же был сконструирован состав террористического центра, куда, кроме БАКАЕВА, вошли ФУРТИЧЕВ, ВОГДАН, ВУЛАХ, ДРЕЙЦЕР, ГРЮНШТЕЙН и в качестве активной технической силы СЕРЕГИН и РАДИН. Кроме того на меня ЗИНОВЬЕВЫМ была возложена обязанность по заданиям террористического центра поддерживать связь с троцкистско-зиновьевскими группами блока по вопросу отбора людей для боевой работы.

Все указания ЗИНОВЬЕВА были проникнуты предостережениями об опасности провала и о необходимости глубокой конспирации.

Вопрос: Выше вы показали, что КАМЕНЕВ в своем выступлении ссылался на, так называемую, "тактику легальной работы" троцкистско-зиновьевской организации. Дайте подробные объяснения, что означает эта "тактика легальной

работы"?

Ответ: Наряду с глубоко законспирированной работой по подготовке террористических актов против руководства партии и правительства, прежде всего против СТАЛИНА, ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ прилагали все усилия к тому, чтобы завоевать доверие к себе со стороны ЦК и партии и, насколько это возможно, занять руководящее положение в партии.

Этой цели непосредственно были подчинены выступления КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА в печати, в которых они подчеркивали свою преданность партии и отказ от своего прошлого. При встречах с руководителями партии ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ всячески подчеркивали свою лояльность и преданность Центральному Комитету партии и отказ от своих прежних ошибок. Этой же цели служили выступления ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА с трибуны 17-го съезда партии.

ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ при этом исходили из того, что успех террористического акта против СТАЛИНА прямо открывает им - лицам, прощенным партией и принятым в ее ряды при СТАЛИНЕ - непосредственный путь прихода к руководству партией и страной.

В этом макиавелистическом плане борьбы заключались глубоко скрытые расчеты ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА о путях прихода к власти.

Вопрос: Откуда вам все это известно?

Ответ: В 1933-34 году ЗИНОВЬЕВ у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: "Одна из главных трудностей - преодолеть недоверие СТАЛИНА. Мы с КАМЕНЕВЫМ

сделаем все, чтобы убедить партию в нашей безусловной преданности. Если партия нам поверит, что после устранения СТАЛИНА не будет никаких препятствий для нашего прихода к руководству".

"Главная практическая задача - построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать."

КАМЕНЕВ вел со мной аналогичные разговоры у себя на квартире в присутствии ГОРШЕНИНА. КАМЕНЕВ говорил: "Устранение СТАЛИНА еще не решает вопроса, надо еще суметь завоевать доверие партии. Кроме того, устранение СТАЛИНА должно быть делом такой группы людей, которая не имеет никакой видимой связи с нашей организацией".

Вопрос: О какой группе террористов говорил КАМЕНЕВ?

Ответ: Разговор с КАМЕНЕВЫМ носил общий характер и при этом никаких фамилий он мне не назвал. Но позднее, в том же 33 г. на квартире у БОГДАНА я имел разговор с ГОРШЕНИНЫМ и БОГДАНОМ, из которого я установил, что КАМЕНЕВ через своего брата РОЗЕНФЕЛЬДА связан с бывшей женой последнего, работавшей в Кремле; что то, что РОЗЕНФЕЛЬД работает в Кремле КАМЕНЕВ намечал использовать для подготовки террористического акта против СТАЛИНА в самом Кремле. Тогда же БОГДАН мне заявил, что через РОЗЕНФЕЛЬД и его жену КАМЕНЕВ имеет связь с группой террористов, работающих в Кремле.

Вопрос: Дайте подробные объяснения о том, как КАМЕНЕВ предполагал использовать эту группу террористов.

Ответ: Ни КАМЕНЕВ, ни ГОРШЕНИН и БОГДАН больше в разговорах со мной к этой группе не возвращались и ничего дополнительно сообщить о РОЗЕНФЕЛЬД и этой террористической группе я не могу.

Вопрос: Какие указания об "единенного центра троцкистско-зиновьевского блока вам еще известны?

Ответ: В связи с обострением отношений между СССР и Японией, мне приходилось обмениваться мнениями с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ по вопросу о тактике центра в случае войны. Всех их об"единяла откровенно-пораженческая установка.

ЗИНОВЬЕВ по этому вопросу говорил мне в 1934 году следующее: "Надо признать правоту Троцкого: мы за военное поражение, которое свергнет СТАЛИНА, хотя бы ценой потери куска территории на Дальнем Востоке".

КАМЕНЕВ высказывал следующие мысли: "В предстоящей войне мы должны быть пораженцами, по крайней мере на первом этапе войны: первая неудача будет сигналом к устранению нынешнего руководства, и тогда мы доведем войну до победного конца".

Вопрос: Дайте показания, что вам дополнительно известно о связях ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА с Троцким?

Ответ: Все, что я знал по этому вопросу, я показал в протоколе допроса от 9 июля.

Вспоминаю свой разговор в 1933 году на квартире ЗИНОВЬЕВА с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ о Троцком. ЗИНОВЬЕВ говорил:

"Разрыв блока с Троцким в 1927 году был большой ошибкой: это дало возможность СТАЛИНУ разбить обе фракции по частям. Надо было сохранить блок, перейти к активным действиям и тогда удалось бы захватить власть в свои руки".

"Несмотря на то, что Троцкий находится за границей, он правильно разбирается в обстановке Союза".

КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ молчаливо признавали, что подлинным лидером об"единенного центра является Троцкий, что ход событий полностью оправдал его тактику.

Вопрос: Давались ли об"единенным центром какие-либо указания о поведении участников организации на следствии в случае ареста?

Ответ: Лично мне ЗИНОВЬЕВ и БАКАЕВ в 1933 году давали следующие указания:

"На следствии главное - это упорно отрицать какую либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументия тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов".

Помню следующие слова ЗИНОВЬЕВА: "В ОГПУ надо отрицать буквально все. Нельзя там пускаться в длинные разговоры, так как неизбежно запутаетесь. Отрицание материалов обвинения, особенно в отношении террористической деятельности, приведет к тому, что следствие вынуждено будет оставить вас в покое. Основное во время следствия - это от-

сидеться, не дав показаний по существу дела".

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

И. РЕЙНГОЛЬД.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД -
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: - ДМИТРИЕВ.

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ ЭКО ГУГБ НКВД -
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: - ЧЕРТОК.

В е р н о:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. СПО ГУГБ -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Светлов
(С В Е Т Л О В)